

УДК 343.13

*О.В. Климанова**

**ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ АНАЛОГОВ
ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

В статье рассматривается история возникновения и развития аналогов института досудебного соглашения о сотрудничестве. В российском уголовном процессе этот институт появился в результате заимствования, в связи с чем возрастает значимость исследования его истории и особенностей современного состояния в зарубежных странах. Учитывая принципиальные отличия англосаксонской и континентальной правовой систем, развитие указанного института в них шло разными путями, что находит отражение в содержании и структуре статьи. В результате исследования делается вывод о том, какая из компромиссных моделей, существующих в праве зарубежных стран, послужила основой для формирования соответствующего российского института и оказала наибольшее влияние на его природу.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, сделка о признании вины, назначение наказания, изменение обвинения, признание вины, англосаксонская правовая система, континентальная правовая система, состязательный процесс, розыскной процесс.

Общеизвестно, что досудебное соглашение о сотрудничестве – институт заимствованный и российскому праву в прошлом незнакомый. В этой связи, очевидно, что для понимания его юридической природы необходимо рассмотреть генезис этого института в зарубежных странах. Сразу оговоримся, что в настоящем исследовании исключительное использование термина «досудебное соглашение о сотрудничестве» не вполне корректно, поскольку в каждой национальной системе права аналоги этого института различны не только по терминологии, но и по своему наполнению. Учитывая эти особенности, будем использовать наряду с указанным термины «сделки с правосудием», «сделки с обвинением», «сделки о признании вины».

В настоящей работе рассматриваются особенности возникновения сделок с обвинением в государствах с англосаксонской правовой традицией, их трудный и длительный путь распространения на континент, а также мутации, которые они претерпели за всю эту историю. Выбранный нами аспект исследования не случаен. Англосаксонская и континентальная правовые традиции представляют собой разные пути исторического развития, которые отличаются отношением к сути права, источниками права, традициями, культурой каждого народа. На основании многих различий кардинально менялся опыт применения сделки с обвинением в этих государствах. Нашей задачей

* © Климанова О.В., 2014

Климанова Ольга Валериевна (olya-klimanova@rambler.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

является исследование генезиса института и на основе этого – осознание природы его существования в российском уголовном процессе.

Понятие «делка с правосудием» в современном правовом понимании этого термина возникло в конце XIX в. в США. Тем не менее точкой отсчета, от которой можно начинать рассмотрение и изучение института сделки со следствием, необходимо определить 1839 год. Именно такую дату действующие ученые признают как изначальную в истории данного института на основании того, что самое первое упоминание о сделке на территории США относится к 1839 году и принадлежит американскому юристу Реймонду Моли [1, с. 10].

Буквально за полстолетия этот институт получил колоссальное распространение. Причины тому известны: очень высокая загруженность судов (особенно в крупных городах), сложность и громоздкость организации суда с участием присяжных, и, несомненно, дороговизна судопроизводства. При названных обстоятельствах правоохранительная система США вынуждена была выработать и сохранить адекватный процессуальный институт в виде сделок с обвинением, позволяющий добиться процессуальной экономии при рассмотрении уголовных дел и снизить нагрузку на судбно-следственные органы [2, с. 8–9; 3, с. 52–53].

Тем не менее неудивительно, что при возникновении сделки с обвинением она стала предметом активнейшей критики со стороны органов власти и научной общественности. Так, ее осуждали за чрезвычайное снисхождение к преступникам. Кроме того, наличие права на сделку практически вынуждало при определенных обстоятельствах невиновных обвиняемых признаться в совершении и преступлений. Также отмечали, что путем заключения сделки неопытные обвинители подменяли собой суд, принимая, по сути, окончательное решение по делу. [2, с. 8–9]. Но даже наличие этих критических замечаний нисколько не замедлило рост масштабов распространения сделки по всем США. По вышеуказанным причинам заключение сделки с обвинением стало доминирующим способом осуждения в США. А.В. Бахновский в своем исследовании приводит показательные сведения, собранные Реймондом Мойли и касающиеся скорости распространения сделки с обвинением в США. По его данным, до начала XIX века сделки с обвинением применялись лишь эпизодически, в качестве отдельных прецедентов, и не образовывали самостоятельного правового института. Однако уже в 1839 г. в штате Нью-Йорк 25 % всех уголовных дел были рассмотрены в порядке соглашения о признании вины. На протяжении последующих десятилетий востребованность данного института продолжала расти. В дальнейшем, вплоть до наших дней, процент уголовных дел, по которым заключались сделки с правосудием, оставался неизменно высоким (в пределах 80–90 %) [4, с. 63].

При анализе генезиса института заключения сделки с обвинением, истории ее становления в США нельзя не учитывать специфику англо-саксонской правовой системы и особенную роль судебных инстанций в правотворчестве. Различные аспекты заключения и реализации сделки с обвинением США неоднократно подвергались корректировке посредством решений Верховного Суда США. Наиболее известные примеры – решения Верховного суда США по делам «штат Северная Каролина против Альфорда» (1970 г.), «Сантобелло против штата Нью-Йорк» (1971 г.), «Риккетс против Адамсона» (1987 г.), «Борденкичер против Хайес» (1978 г) [5, с. 283].

Другой особенностью сделок с обвинением в американском уголовном процессе является их дифференциация. Так, исторически оформились два типа сделок – о признании вины и о сотрудничестве с обвинением (критерий выделения – характер обязательств обвиняемого). [2, с. 29–30]. Сделки с обвинением в США можно классифицировать и по иному критерию. В зависимости от обязательств, принимаемых стороной обвинения, существуют два типа сделок с правосудием. Первый тип –

сделки, связанные с изменением объема обвинения (*charge bargaining*). Зачастую они связаны с переквалификацией деяния на норму, предусматривающую ответственность за менее тяжкое преступление [6, с. 291]. Другим типом сделок являются сделки об определении точного размера и вида наказания либо об ограничении срока или размера наказания (*sentence bargaining*). Эти два вида сделок обозначены в Правиле 11 Федеральных правил уголовного судопроизводства в США [7].

Несмотря на указанное разнообразие, общей чертой этих сделок является их двусторонний взаимообязательный характер. У стороны обвинения имеется широкий арсенал средств, посредством которых она может предложить обвиняемому желаемое в обмен на признание вины либо на сотрудничество. Этот факт особенно важен и свидетельствует о рождении действительно принципиально нового института, более сложного в отличие от смягчающих наказание обстоятельств и им подобных.

В отношении иных стран англо-американской правовой системы, отметим, что их опыт заключения соглашений о сотрудничестве заимствован из США и воспринят в гораздо более усеченном и специфичном виде. Притом такое заимствование происходило достаточно длительное время, поэтому срок существования рассматриваемого института в этих государствах совершенно невелик.

В странах Британского Содружества использование именно сделок (*plea bargaining*) крайне ограничено: из стран англо-американского типа уголовного судопроизводства они имеются лишь в отдельных частях Великобритании (Англии и Уэльсе) и в одном из штатов Австралии - в штате Виктория, причем применяемые здесь конструкции имеют очень мало общего с американской сделкой. Как полагают многие ученые, идея торга обвинением противоречит статье 8 Закона Соединенного королевства о правах человека. И поэтому количество соглашений с обвиняемыми невысоко [8]. Суды на данных территориях оставляют за собой право принимать решение относительно меры наказания, поэтому сделки по поводу меры наказания здесь не допускаются [9, с. 30].

Теперь рассмотрим некоторые вопросы имплементации правового института «сделка с правосудием» в континентальную правовую систему. Практика применения ими сделки очень мала и по времени, и по масштабам применения (особенно это касается соглашения о сотрудничестве; сделка о признании вины получила большую популярность в Европе). Поэтому, учитывая разность англо-американского и европейского уголовного процесса, представляется важным сопоставить состязательную и следственную модели уголовного процесса на предмет возможности для сторон вести диалог, в том числе заключать соглашения. Отмечается, что, по мнению некоторых ученых, сделка именно как соглашение сторон возможна только в состязательном процессе, где есть две практически равноправные стороны, которые не только могут предрешить судьбу вопроса наказания за инкриминируемое деяние, но и пересмотреть доказательственную базу того или иного обвинения.

В отличие от США страны Европы демонстрируют более сдержанный подход к *plea bargaining*. Возможность применения соглашений о признании вины зависит от того, превышает ли требуемое обвинителем наказание определенный законом размер или ставится в зависимость непосредственно от срока лишения свободы [10, с. 29–30]. Это связано с очевидным различием моделей уголовного судопроизводства в указанных правовых системах: странам континентальной Европы свойственен следственный либо смешанный тип судопроизводства, сочетающий следственную форму предварительного расследования и состязательное судебное разбирательство.

Рассмотрим несколько примеров. Введение даже ограниченной формы сделки с обвинением во Франции по сей день вызывает споры. Механизм такой сделки был введен лишь в 2001 году в сильно ограниченном виде. В данной системе обвинитель

мог предложить подозреваемым по нетяжким преступлениям наказание, не превышающее одного года тюремного заключения заключить сделку; если сделка принимается, ее должен одобрить и судья. Во Франции только незначительное количество дел разрешается путем заключения сделки с правосудием. В целом французская модель сделки с обвинением находится в пограничном положении между депенализацией деяния и примером англосаксонского опыта.

Другим государством, чей опыт принятия сделок с обвинением представляется интерес, является Италия. В Италии аналогом сделки с обвинением является упрощенная процедура для «pentito» (буквальный перевод - тот, кто раскаялся). Приговоры в отношении данных лиц выносились менее суровые, если они сообщали судьям какую-либо полезную информацию [10, с. 29–30]. Следующим этапом в становлении института в Италии является 1989 год – принятие нового УПК Италии. В УПК были закреплены две сокращенные процедуры: «abbreviato» и «patteggiamento». «Abbreviato» представляет собой ускоренное производство, проводимое по делам небольшой тяжести в рамках предварительного слушания, при котором суд выносит решение на основе доказательств, имеющихся в деле. В рамках данной процедуры никаких соглашений между обвинением и защитой не заключается, по результатам слушаний возможно оправдание обвиняемого, а наказание должно быть сокращено на одну треть по сравнению с возможным наказанием в обычном процессе. Вторая сокращенная процедура, называемая «patteggiamento» – «ходатайство о наказании по просьбе сторон». При подаче такого ходатайства порядок рассмотрения дела и наказание ставятся в зависимость от признания вины и наличия соглашения между сторонами обвинения и защиты [8]. То есть в Италии суть сделки с правосудием касается только самого наказания, не предполагая договоренности о частичном отказе от предъявляемого обвинения либо изменении сути обвинения. И таким образом такая сделка скорее вряд ли имеет природу двустороннего соглашения.

В целом, оценивая исторический опыт зарубежных стран по применению сделок с обвинением, заметно, что практика выработала большое множество разных вариантов компромиссных процедур, которые способствуют более быстрому и недорогому разрешению уголовных дел. Однако не все они являются сделками. В этой связи очевидны две тенденции. Первая – заключение полноценного договора, устанавливающего права и обязанности как обвиняемого, так и стороны обвинения. Примером служит опыт США, когда обвиняемый всегда может рассчитывать на смягчение обвинения или даже отказ прокурора от обвинения в обмен на сотрудничество или признание вины. Другая тенденция, которая свойственна странам континентальной Европы. В этом случае сотрудничество обвиняемого является по сути своей смягчающим наказанием обстоятельством и может повлечь для него лишь назначение более мягкого либо меньшего по сроку (размеру) наказания. И это не есть обязательство стороны обвинения, заключающей соглашение, а норма закона, которая по тем или иным причинам применяется либо не применяется судом. Очевидно, что здесь договорная природа не усматривается. Данный вывод дает почву для дальнейших размышлений относительно того, является ли для российского уголовного процесса избранный путь (европейский) верным, насколько он своевременен и способствует ли достижению заявленных целей.

Библиографический список

1. Бахновский А.В. Сделка с правосудием: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 18 с.
2. Jenia L. Turner Plea Bargaining across borders: criminal procedure. Wolters Kluwer Law & Business. Aspen Publishes. 2009. 294 p.
3. Lucian E. Dervan. Bargained Justice: Plea Bargaining's Innocence Problem and the Brady Safety-Valve // *Utah Law Review Forthcoming*. 2012. P. 52–97.
4. Бахновский А.В. Сделка с правосудием: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 172 с.
5. Иванов А. А. Правовое регулирование сделок о признании вины в США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 282–286
6. Евстигнеева О.В. Сделка о признании вины – международно-правовой институт в российском правовом поле // Правовые проблемы научного прогресса. М.: Юриспруденция, 2010. С. 291–294.
7. Federal Rules Of Criminal Procedure. URL: http://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11 (дата обращения: 25.10.2014).
8. Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве российской федерации в свете типологии современного уголовного процесса: монография. Томск: Томский государственный университет, 2011. 166 с.
9. Саркисянц Р.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве – зарубежный опыт. URL: www.samoupravlenie.ru (дата обращения: 25.10.2014).
10. Ахмедов Ш.М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. 2010. № 4. С. 28–31.

References

1. Bahnovsky A.V. *Sdelka s pravosudiem: osobennosti anglosaksonskoi i kontinental'noi pravovoi traditsii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Plea bargain: features of Anglo-Saxon and continental legal tradition: Extended abstract of Candidate's of Law thesis]. Krasnodar, 2008, 18 p. [in Russian]
2. Jenia L. Turner Plea Bargaining across borders: criminal procedure. Wolters Kluwer Law & Business, Aspen Publishes, 2009, 294 p.
3. Lucian E. Dervan. Bargained Justice: Plea Bargaining's Innocence Problem and the Brady Safety-Valve. *Utah Law Review Forthcoming*, 2012, pp. 52-97.
4. Bahnovsky A.V. *Sdelka s pravosudiem: osobennosti anglosaksonskoi i kontinental'noi pravovoi traditsii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Plea bargain: features of Anglo-Saxon and continental legal tradition: Candidate's of Law thesis]. Krasnodar, 2008, 172 p. [in Russian]
5. Ivanov A.A. Legal regulation of plea bargaining in the USA. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod], 2012, no. 2 (1), pp. 282–286 [in Russian]
6. Evstigneeva O.V. Plea bargaining - international law institute in Russian legal field. *Legal problems of scientific progress*. M., Iurisprudentsiia, 2010, pp. 291-294 [in Russian]
7. Federal Rules Of Criminal Procedure. Retrieved from: http://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11 (accessed 25.10.2014) [in Russian]
8. Piyuk A.V. Problems of application of simplified forms of resolution of criminal cases in the Russian trial in the light of typology of modern criminal procedure. Monograph. Tomsk, Tomsk State University, 2011, 166 p. [in Russian]
9. Sarkisyants R.R. Pretrial cooperation agreement - foreign experience. Retrieved from: www.samoupravlenie.ru (accessed 25.10.2014). [in Russian]
10. Akhmedov Sh.M. Interdisciplinary institute of pretrial agreement on cooperation in the law of foreign countries. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International public and private law], 2010, no. 4, pp. 28 - 31 [in Russian]

*O.V. Klimanova****HISTORY AND FEATURES OF CONTEMPORARY LEGAL REGULATION
AND PRACTICE OF APPLICATION OF ANALOGUES OF AN INSTITUTE
OF PRETRIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN FOREIGN COUNTRIES**

In the article history of appearance and development of analogues of an institute of pretrial agreement on cooperation is viewed. In Russian criminal procedure this institution appeared as the result of adoption, that's why the importance of the research of its history and characteristics of its modern state in foreign countries increases. Taking into consideration of fundamental differences between the Anglo-Saxon and continental legal systems, development of this institution went separate ways, which is reflected in the table of contents and in the structure of the article. As a result we came to the conclusion about which of compromise models existing in the law of foreign countries, served as a basis for the formation of corresponding Russian institute and had the greatest influence on its law nature.

Key words: pretrial agreement on cooperation, plea bargain, sentencing, change charges, admission of guilt, Anglo-Saxon legal system, continental legal system, adversary procedure, investigative process.

* *Klimanova Olga Valerievna* (olya-klimanova@rambler.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation